Примеры показывают, таким образом, что войсковые канцеляристы в целях создания большей выразительности стиля своих отписок охотно пользовались подходящими к случаю традиционными образами и оборотами старой книжной стилистики и вместе с тем вовлекали в свое изложение образность живого языка и фольклора.

В цитированной отписке, например, использован выразительный оборот живой речи — слова толмача Асанки о том, что теперь де тела казаков из-под Азова „возят коюками, а станут де ещо возить и бударами". Такая манера характеристики создавшегося положения, путем введения в документ лаконичного образа живой речи, широко применялась составителями войсковых отписок. Так, например, в одной из них говорится, что казаки посылали за помощью „к черкасским и к манотцким" своим собратьям, чтобы те шли в Азов, но „они, государь, нам отказали: мы де за камень не хотим умереть, мы де умрем за свои щепки".[1] В одной из отписок Войска к крымскому хану (1682 г.) казаки сначала перечисляют различные неосновательные притязания хана и угрозы его итти войною на Дон, а затем в самом конце отписки дают свой короткий образный насмешливый ответ: „а и сам ты, хан Мурат-Гирей, хочешь под наши городки итти многим собранием по льду, зимним путем, войною. И наши городки некорыстны — оплетены плетнями, а обвешаны тернами, а надобно их доставать твердо головами, а стад у нас конских и животинных мало: даром вам в дальний путь забивается".[2]

В одной из царских грамот на Дон, в которых в отдельных случаях также употреблялись в обращении к казакам обороты разговорно-речевого характера, запорожцы ставятся в пример донцам, причем отмечается в духе поговорки: „И они (запорожские казаки. — *А. Р.*) умели заворовать, умели и кровью заплатить".[3]

Наши примеры далеко не исчерпывают, конечно, различных случаев введения образной речи в казачьи отписки, однако они характеризуют с достаточной наглядностью тот своеобразный литературно-деловой стиль канцелярии Войска Донского, который выработался в его документации в XVII в.

Заботясь о выразительности и убедительности своих отписок, войсковые дьяки в подходящих случаях передавали в них прямой речью те или иные переговоры, которые вело Войско с его противниками. Подобного рода „речи" — переговоры характерны и для повестей об Азове.

Сопоставление показывает в некоторых случаях не только общую близость содержания и построения этих „речей" в отписках и повестях, но также и заметную близость в употреблении образных средств выражения. Например, автор Поэтической повести не только ввел в состав своего произведения „речи", как жанровую черту некоторых войсковых

---

[1] Донские Дела, кн. 2, стлб. 177.

[2] Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным, т. I. Новочеркасск, 1891, стр. 110.

[3] Донские Дела, кн. 1, стлб. 250.